

ПРЯМОЙ МЕТОД В ЛИНЕЙНЫХ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ИГРАХ С ОБЩИМИ ТИПАМИ ИНФОРМАЦИИ

ФАН ЗУЙ ХАЙ

*Институт математики,
Ханой.*

Теория дифференциальных игр — одно из интенсивно развивающихся направлений математики. Она тесно связана с такими областями математики, как теория оптимального управления, теория игр, дифференциальные уравнения, вариационное исчисление. Проблемы дифференциальных игр имеют своим источником такие прикладные задачи, как задача о преследовании одного управляемого объекта другим, задача о приведении управляемого объекта в заданное состояние при неизвестных заранее возмущающих силах, задача об управлении объектом при неполной информации о его текущем фазовом состоянии. Предметом теории дифференциальных игр является изучение управления объектами, движения которых описываются дифференциальными уравнениями, в конфликтных ситуациях.

В последние годы после опубликования статьи [1] появился ряд работ, посвященных задачам преследования в линейных дифференциальных играх. Такие задачи представляют не только чисто математический интерес, но и нередко встречаются в приложениях. Примером задачи, приводящей к линейной дифференциальной игре преследования, является задача о преследовании одного управляемого объекта другим.

Решению задачи преследования посвящено много работ. основополагающими здесь являются работы Л. С. Понтрягина [1 — 3]. В этих работах даются методы нахождения множества начальных точек игр, из которых можно закончить игру за конечное время. Развитию и обобщению результатов Л. С. Понтрягина по дифференциальным играм посвящены работы Н. Ю. Сатимова [4], Б. Н.

Щенячкова [5], М. С. Никольского [6], А. Я. Азимова [8], С. П. Берзана [7] и других авторов. В указанных работах приведены различные достаточные условия поимки из данного состояния фазового пространства.

Настоящая статья посвящена задачам преследования в линейных дифференциальных играх с общими типами информации. В отличие от работ [1—8], предположение об информации, используемое нами в данной работе, является достаточно общим. Такой вид информации включает в себе как частные случаи полную и неполную информацию, а также информацию с запаздыванием. Приведены эффективные новые достаточные условия поимки линейных дифференциальных игр преследования. Полученные результаты являются существенными общими соответствующими теорем в [1], [2], [4], [7], [8]: В статье также рассматриваются некоторые конкретные задачи преследования линейных дифференциальных игр. Такие задачи интересны как с практической точки зрения, так и с точки зрения иллюстрации полученных теоретических результатов.

1. Пусть движение вектора $Z \in R^n$ описывается дифференциальными уравнениями

$$\dot{z} = Az - Bu + Cv; z(0) = z_0, \quad (1)$$

где A, B, C — соответственно матрицы с размерами $n \times n, p \times n$ и $q \times n$; u, v — управления преследователя и убегающего соответственно принадлежат R^p и R^q . Управления $u(t), v(t)$ выбираются в классе измеримых векторных функций, удовлетворяющих ограничениям

$$u \in P; v \in Q, \quad (2)$$

где P и Q — компактные, выпуклые множества в R^p и R^q соответственно. В R^n задано некоторое терминальное множество M где $M = M_1 + M_2$, M_1 — подпространство пространства R^n , а $M_2 \subset L$, причем L — ортогональное дополнение к M_1 в R^n . Пусть $\dim L = \tau$, в L возьмём некоторый базис, тогда оператору ортогонального проектирования из R^n на L соответствует некоторая матрица размера $n \times \tau$, которая обозначается через π .

Пусть $\theta(t)$ — данная неотрицательная, неубывающая и кусочно-непрерывная функция при $t \geq 0$, а $\tau(t)$ — данная неотрицательная, строговозрастающая и непрерывно — дифференцируемая функция и $\tau(t) \leq t$ при всех $t \geq 0$.

Введем в рассмотрение семейство множеств

$$\Omega(t) = \begin{cases} [\theta(t), \tau(t)], & \text{если } \theta(t) \leq \tau(t) \\ \emptyset, & \text{если } \theta(t) > \tau(t) \end{cases}$$

Будем говорить, что в игре (1) — (2) из начального состояния $z_0 \in M$ возможна поимка за время t_1 , если по любой измеримой функции $v = v(t)$,

$0 \leq t \leq t_1$, $v(t) \in Q$ можно построить такую функцию $u = u(t)$, $0 \leq t \leq t_1$, $u(t) \in P$, что решение $Z = Z(t)$, $0 \leq t \leq t_1$ уравнения

$$\dot{Z} = AZ - Bu(t) + Cv(t); Z(0) = Z_0$$

попадает на множество M при $t = t_1$, т.е. $z(t_1) \in M$. При этом для нахождения значения $u(t)$ в каждый момент времени $t \in [0, t_1]$ разрешается использовать значения Z_0 и $v(s)$ для всех $s \in \Omega(t)$. Случай $\Omega(t_1) = \emptyset$ означает, что в момент t_1 преследователь ничего не знает об управлении убегающего объекта.

Введем в рассмотрение множества

$$\Delta_1(T) = \{t \in [0, T] : \Omega(t) \neq \emptyset\}; \Delta_2(T) = [0, T] \setminus \Delta_1(T);$$

$$\Delta_3(T) = \bigcup_{t \in \Delta_1(T)} \Omega(t); \Delta_4(T) = [0, T] \setminus \Delta_3(T).$$

Из свойств функций $\theta(t)$, $\tau(t)$ следует, что $\Delta_i(T)$, $i = 1, \dots, 4$ измеримые множества по Лебегу.

Введем операцию геометрического вычитания множеств/см. [П]

$$M \dot{-} N = \{z : z + N \subset M\}.$$

ТЕОРЕМА I. Пусть $T_1 > 0$ — число такое, что

$$a) M_2 \dot{-} G(T_1) \neq \emptyset, \text{ где } G(T_1) = \int_{\Delta_4(T_1)} \pi \exp(T_1 - t) A \cdot CQ dt,$$

б) Существует матрица кусочно-непрерывных функций $\Phi_{T_1}(t, s) = \left\{ \Phi_{T_1}^{ij}(t, s) \right\}_{i, j = \overline{1, \tau}}$ при $0 \leq t \leq T_1$, $0 \leq s \leq T_1$, обладающая следующими свойствами

1. $\Phi_{T_1}(t, s) = \tilde{O}_\tau$ если $s \notin \Omega(t)$, или $t \in \Delta_2(T_1)$, где \tilde{O}_τ — нулевая матрица порядка τ ,

2. При всех $t \in \Delta_1(T_1)$ имеет место следующие соотношения

$$a) K(t) = \pi \exp(T_1 - t) A \cdot B P \dot{-} F(t) \neq \emptyset, \text{ где}$$

$$F(t) = \dot{\tau}(t) \left(E - \int_0^{T_1} \Phi_{T_1}(s, \tau(t)) ds \right) \pi \exp(T_1 - \tau(t)) A \cdot CQ \oplus$$

$$+ \int_{\theta(t)}^{\tau(t)} \Phi_{T_1}(t, s) \pi \exp(T_1 - s) A \cdot CQ ds,$$

$$b) \pi \exp T_1 A \cdot z_0 \in H(T_1) + (M_2 \dot{-} G(T_1)) + K(T_1), \text{ где}$$

$$H(T_1) = \int_{t \in \Delta_2(T_1)} \pi \exp(T_1 - t) A \cdot B P dt; \quad K(T_1) = \int_{t \in \Delta_1(T_1)} K(t) dt. \quad (3)$$

Тогда преследование в игре [1] — [2] из начального состояния $z_0 \notin M$ заканчивается за время T_1 .

Доказательство. Из соотношения (3) следует, что существуют векторы $\omega_1(T_1) \in H(T_1)$; $\omega_2(T_1) \in M_2 \stackrel{*}{=} G(T_1)$; $\omega_3(T_1) \in K(T_1)$ такие, что

$$\pi \exp T_1 A \cdot z_0 = \omega_1(T_1) + \omega_2(T_1) + \omega_3(T_1). \quad (4)$$

А, из $\omega_1(T_1) \in H(T_1)$ вытекает, что существует измеримая функция $u^*(t)$, $t \in \Delta_2(T_1)$, такая, что

$$\omega_1(T_1) = \int_{\Delta_2(T_1)} \pi \exp(T_1 - t) A \cdot B u^*(t) dt. \quad (5)$$

Пусть $\bar{v}(s)$, $0 \leq s \leq T_1$ — любое допустимое управление убегающего объекта, т.е. $\bar{v}(s) \in Q$ при всех $0 \leq s \leq T_1$. Из $\omega_2(T_1) \in M_2 \stackrel{*}{=} G(T_1)$ ясно, что существует вектор $m \in M_2$ такой, что

$$\omega_2(T_1) = m - \int_{\Delta_4(T_1)} \pi \exp(T_1 - s) A \cdot C \bar{v}(s) ds. \quad (6)$$

Из $\omega_3(T_1) \in K(T_1)$ и в силу теоремы Филиппова [13] отметим, что существует измеримая функция $\tilde{u}(t)$ на $\Delta_1(T_1)$ такая, что.

1. $\tilde{u}(s) \in P$ при всех $s \in \Delta_1(T_1)$,

2. $\omega_3(T_1) = \int_{\Delta_1(T_1)} \omega(t) dt$, где при $t \in \Delta_1(T_1)$ имеет место следующее

$$\omega(t) = \pi \exp(T_1 - t) A \cdot B \tilde{u}(t) - \left\{ \dot{\tau}(t) \left(E - \int_0^{\tau(t)} \Phi_{T_1}(s, \tau(t)) ds \right) \right\}.$$

$$\pi \exp(T_1 - \tau(t)) A \cdot C \bar{v}(\tau(t)) + \int_{\theta(t)}^{\tau(t)} \Phi_{T_1}(t, s) \pi \exp(T_1 - s) A \cdot C \bar{v}(s) ds \}. \quad (7)$$

Видим в силу (3) — (7), что

$$\pi \exp T_1 A \cdot z_0 = m + \int_{\Delta_2(T_1)} \pi \exp(T_1 - s) A \cdot B u^*(s) ds - \int_{\Delta_4(T_1)} \pi \exp(T_1 - s) A \cdot C \bar{v}(s) ds +$$

$$\begin{aligned}
& + \int_{\Delta_1(T_1)} \pi \exp(T_1 - t) A \cdot B \tilde{u}(t) dt - \int_{\Delta_1(T_1)} \left(\int_{\theta(t)}^{\tau(t)} \Phi_{T_1}(t, s) \pi \exp(T_1 - s) A \cdot C \bar{v}(s) ds \right) dt - \\
& - \int_{\Delta_1(T_1)} \dot{\tau}(t) \left(E - \int_0^{T_1} \Phi_{T_1}(s, \tau(t)) ds \right) \pi \exp(T_1 - \tau(t)) A \cdot C \bar{v}(\tau(t)) dt. \quad (8)
\end{aligned}$$

Если определим управление $\bar{u}(t)$, $0 \leq t \leq T_1$ преследователя следующим образом:

$$\bar{u}(t) = \begin{cases} u^*(t) & , \text{ если } t \in \Delta_2(T_1), \\ \tilde{u}(t) & , \text{ если } t \in \Delta_1(T_1). \end{cases}$$

то

$$\begin{aligned}
\pi \exp T_1 A \cdot Z_0 & = m + \int_0^{T_1} \pi \exp(T_1 - s) A B \bar{u}(s) ds - \int_{\Delta_4(T_1)} \pi \exp(T_1 - s) A C \bar{v}(s) ds - \\
& - \int_{\Delta_1(T_1)} \dot{\tau}(t) \left(E - \int_0^{T_1} \Phi_{T_1}(s, \tau(t)) ds \right) \pi \exp(T_1 - \tau(t)) A \cdot C \bar{v}(\tau(t)) dt - \\
& - \int_{\Delta_1(T_1)} \left(\int_{\theta(t)}^{\tau(t)} \Phi_{T_1}(t, s) \pi \exp(T_1 - s) A \cdot C \bar{v}(s) ds \right) dt. \quad (9)
\end{aligned}$$

Следующее соотношение вытекает из свойств функций $\tau(t)$ и $\theta(t)$

$$\Delta_3(T_1) = \bigcup_{t \in \Delta_1(T_1)} \tau(t),$$

далее если положив $x = \tau(t)$, преобразуя третий интеграл в (9), получим

$$\begin{aligned}
& \int_{\Delta_1(T_1)} \dot{\tau}(t) \left(E - \int_0^{T_1} \Phi_{T_1}(s, \tau(t)) ds \right) \pi \exp(T_1 - \tau(t)) A \cdot C \bar{v}(\tau(t)) dt = \\
& = \int_{\Delta_3(T_1)} \left(E - \int_0^{T_1} \Phi_{T_1}(s, x) ds \right) \pi \exp(T_1 - x) A \cdot C \bar{v}(x) dx = \\
& = \int_{\Delta_3(T_1)} \pi \exp(T_1 - s) A \cdot C \bar{v}(s) ds - \int_{\Delta_3(T_1)} \left(\int_0^{T_1} \Phi_{T_1}(s, x) ds \right) \pi \exp(T_1 - x) A \cdot C \bar{v}(x) dx. \quad (10)
\end{aligned}$$

Объединяя (9) и (10) мы находим что

$$\begin{aligned}
 \text{пехр } T_1 A.z_0 &= m + \int_0^{T_1} \text{пехр } (T_1 - s) A . B \bar{u}(s) ds - \int_0^{T_1} \text{пехр } (T_1 - s) A . C \bar{v}(s) ds + \\
 &+ \int_0^{T_1} \left(\int_0^s \Phi_{T_1}(s, t) ds \right) \text{пехр } (T_1 - t) A . C \bar{v}(t) dt = \\
 &\Delta_3(T_1) \\
 &- \int_{\theta(t)}^{\tau(t)} \left(\int_0^s \Phi_{T_1}(t, s) \text{пехр } (T_1 - s) A . C \bar{v}(s) ds \right) dt. \quad (11)
 \end{aligned}$$

Из предположения о матрице $\Phi_{T_1}(t, s)$ верно

$$\begin{aligned}
 &\int_{\theta(t)}^{\tau(t)} \left(\int_0^s \Phi_{T_1}(t, s) \text{пехр } (T_1 - s) A . C \bar{v}(s) ds \right) dt = \\
 &\Delta_1(T_1) \\
 &= \int_0^{T_1} \left(\int_0^s \Phi_{T_1}(t, s) \text{пехр } (T_1 - s) A . C \bar{v}(s) ds \right) dt = \\
 &\Delta_1(T_1) \\
 &= \int_0^{T_1} \int_0^{T_1} \Phi_{T_1}(t, s) \text{пехр } (T_1 - s) A . C \bar{v}(s) ds dt.
 \end{aligned}$$

Отметим в силу теоремы Фубини (см [12]), что

$$\begin{aligned}
 &\int_{\theta(t)}^{\tau(t)} \left(\int_0^s \Phi_{T_1}(t, s) \text{пехр } (T_1 - s) A . C \bar{v}(s) ds \right) dt = \\
 &\Delta_1(T_1) \\
 &= \int_0^{T_1} \left(\int_0^{T_1} \Phi_{T_1}(t, s) \text{пехр } (T_1 - s) A . C \bar{v}(s) dt \right) ds = \\
 &= \int_0^{T_1} \left(\int_0^{T_1} \Phi_{T_1}(t, s) dt \right) \text{пехр } (T_1 - s) A . C \bar{v}(s) ds. \quad (12)
 \end{aligned}$$

С другой стороны, очевидно, что

$$\int_0^{T_1} \left(\int_0^{T_1} \Phi_{T_1}(s, t) ds \right) \pi \exp(T_1 - t) A \cdot C \bar{v}(t) dt = \Delta_3(T_1) = \int_0^{T_1} \left(\int_0^{T_1} \Phi_{T_1}(s, t) ds \right) \pi \exp(T_1 - t) A \cdot C \bar{v}(t) dt. \quad (13)$$

Теперь учитывая (11), (12), (13), получим, что

$$\pi \exp T_1 A \cdot z_0 = m + \int_0^{T_1} \pi \exp(T_1 - s) A \cdot B \bar{u}(s) dt - \int_0^{T_1} \pi \exp(T_1 - s) A \cdot C \bar{v}(s) ds. \quad (14)$$

А это означает, что $z(T_1) \in M$. Теорема доказана.

Аналогичным образом доказывается следующая

ТЕОРЕМА 2. Пусть M_2 — выпуклое множество и $T_1 > 0$ — число такое, что

а) $M_2 \neq G(T_1)$ непусты,

б) Существуют функция $\omega(t)$, $t \in \Delta_1(T_1)$, суммируемая на

$\Delta_1(T_1)$ и матрица кусочно - непрерывных функций

$$\Psi_{T_1}(t, s) = \left\{ \Psi_{T_1}^{ij}(t, s) \right\}_{ij=1, \dots, \tau}$$

на $[0, T_1] \times [0, T_1]$, обладающие следующими свойствами:

1. $\int_{\Delta_1 T_1} \omega(t) dt = 1,$

2. $\Psi_{T_1}(t, s) = \tilde{O}_\tau$ если $S \notin \Omega(t)$ или $t \in \Delta_2(T_1)$, где

\tilde{O}_τ — нулевая матрица порядка τ ,

3. При всех $t \in \Delta_1(T_1)$ имеет место следующие

а) $\bar{K}(t) = \left\{ \omega(t) \left(M_2 \neq G(T_1) \right) + \pi \exp(T_1 - t) A \cdot B P \right\} * F(t) + \phi,$

$$F(t) = \dot{\tau}(t) \left(E - \int_0^{T_1} \psi_{T_1}(S, \tau(t)) ds \right) \pi \exp(T_1 - \tau(t)) A \cdot CQ + \\ + \int_{\theta(t)}^{\tau(t)} \psi_{T_1}(t, s) \pi \exp(T_1 - s) A \cdot CQ ds,$$

б) $\pi \exp T_1 A \cdot Z_0 \in H(T_1) + \bar{K}(T_1)$, где $H(T_1) = \int_{\Delta_2(T_1)} \pi \exp(T_1 - t) A \cdot B P dt$,

$$G(T_1) = \int_{\Delta_4(T_1)} \pi \exp(T_1 - t) A \cdot CQ dt; \quad \bar{K}(T_1) = \int_{\Delta_1(T_1)} \bar{K}(t) dt.$$

Тогда преследование в игре (1) - (2) из начального состояния $Z_0 \notin M$ заканчивается за время T_1 .

ТЕОРЕМА 3. Пусть $T_1 > 0$ - число, такое, что,

$$\pi \exp T_1 A \cdot Z_0 \in \int_0^{T_1} \pi \exp(T_1 - s) A \cdot B P ds + (M_2 * \int_0^{T_1} \pi \exp(T_1 - s) A \cdot CQ ds).$$

Тогда догоняющий может завершить преследования в игре (1) (2) из начального состояния $z_0 \notin M$ за время T_1 , не зная совсем управления убегающего объекта.

2. Как видно из предыдущих пунктов, предположение об информации, используемое нами, является достаточно общим. В этом пункте рассматриваются частные формы теорем 1-2, которые полезны для исследования конкретных дифференциальных игр преследования.

Сначала рассматривается преследование с полной информацией.

СЛЕДСТВИЕ 1. (См. [1]). Пусть $T_1 > 0$ - число такое, что

а) $\pi \exp(tA) \cdot B P * \pi \exp(tA) \cdot CQ \neq \phi$ при всех $t \in [0, T_1]$,

б) $\pi \exp T_1 A \cdot z_0 \in M_2 + \int_0^{T_1} (\pi \exp(tA) \cdot B P * \pi \exp(tA) \cdot CQ) dt$.

Тогда игра (1) (2) из начального состояния $z_0 \notin M$ заканчивается за время T_1 .

Замечание 1. В этом случае имеем

$$\theta(t) \equiv \tau(t) \equiv \Omega(t) \equiv t \text{ при всех } t \geq 0, \Delta_1(T_1) = \Delta_2(T_1) = [0, T_1].$$

$$\Delta_2(T_1) = \Delta_4(T_1) = \phi; \Phi_{T_1}(t, s) \equiv \tilde{O}_r \text{ при всех } 0 \leq t \leq T_1, 0 \leq s \leq T_1.$$

СЛЕДСТВИЕ 2. (см [4]). Пусть M_2 — выпуклое множество и $T_1 > 0$ число такое, что

а) Существует функция $\alpha(r)$, суммируемая на $[0, T_1]$, обладающая следующими свойствами:

$$1. \int_0^{T_1} \alpha(r) dr = 1,$$

$$2. [\alpha(r)M_2 + \pi \exp(rA).BP] * \pi \exp(rA).CQ \neq \phi \text{ при всех } r \in [0, T_1],$$

$$б) \pi \exp(T_1 A).z_0 \in \int_0^{T_1} \{[\alpha(r)M_2 + \pi \exp(rA).BP] * \pi \exp(rA).CQ\} dr.$$

Тогда преследование из начального состояния $z_0 \notin M$ в игре (1) — (2) заканчивается за время T_1 .

Рассматривается теперь дифференциальная игра с запаздыванием информации

СЛЕДСТВИЕ 3. Пусть существует непрерывно-дифференцируемая, строговозрастающая функция, $I(t)$, определенная на $[0, T_1]$ такая, что

$$а) I(0) = 0,$$

$$б) I(t) \geq t \text{ при всех } 0 \leq t \leq T_1,$$

$$в) \pi \exp(t_0 + t_1 - s) A.BP * [I(t_0 + t_1 - s) \pi \exp(t_0 + t_1 - I(t_1 - s)) A.CQ] \neq \phi \text{ при всех } t_0 \leq s \leq t_0 + t_1, \text{ где } t_0 = I(t_1) - t_1.$$

Кроме того выполнено условие

$$\pi \exp(I(t_1) A).z_0 \in M_2 + \int_0^{t_0} \pi \exp(t_0 + t_1 - t) A.BP dt +$$

$$+ \int_{t_0}^{t_0 + t_1} \left\{ \pi \exp(t_0 + t_1 - s) A.BP * [I(t_0 + t_1 - s) \pi \exp(t_0 + t_1 - I(t_1 - s)) A.CQ] \right\} ds.$$

Тогда преследование из начального состояния $z_0 \notin M$ в игре (1) — (2) заканчивается за время $t_1 + t_0$.

Замечание 2. В этом случае имеем

$$\Delta_1(t_1) = [t_0, I(t_1)]; \Delta_2(t_1) = [0, t_0]; \Delta_3(t_1) = [0, I(t_1)]; \Delta_4(t_1) = \phi;$$

$$\Omega(t) = \begin{cases} \phi & , \text{ если } 0 \leq t \leq t_0 \\ I(t_1) - I(t_1 + t) & , \text{ если } t_0 \leq t \leq t_0 + t_1. \end{cases}$$

Заметим, что такая информация является полной.

СЛЕДСТВИЕ 4. (см. [7]). Пусть существует непрерывно — дифференцируемая, строговозрастающая функция $\tau(t)$, определенная на $[0, T_1]$ такая, что

а) $\tau(0) = 0$,

б) $\tau(t) \leq t$ при всех $0 \leq t \leq T_1$

в) $\pi \exp(T_1 - t) A \cdot BP * \dot{\tau}(t) \pi \exp(T_1 - \tau(t)) A \cdot CQ \neq \phi$ при всех $0 \leq t \leq T_1$

и пусть кроме того выполнено включение

$$\pi \exp(T_1 A) \cdot z_0 \in [M_2 * \int_{\tau(t_1)}^{t_1} \pi \exp(T_1 - s) A \cdot CQ ds] \oplus$$

$$+ \int_0^{T_1} [\pi \exp(T_1 - t) A \cdot BP * \dot{\tau}(t) \pi \exp(T_1 - \tau(t)) A \cdot CQ] dt.$$

Тогда игра (1) (2) из начального состояния $z_0 \notin M$ заканчивается за время T_1 .

Замечание 3. В этом случае имеем $\theta(t) \equiv \tau(t)$;

$$\Delta_1(T_1) = [0, T_1]; \Delta_2(T_1) = \phi; \Delta_3(T_1) = [0, \tau(T_1)]; \Delta_4(T_1) = (\tau(T_1), T_1].$$

Таким образом преследователь также использует информацию с запаздыванием, но в отличие от следствия 3, здесь информация является неполной.

СЛЕДСТВИЕ 5. (см. [II]). Пусть $T_1 > 0$ — число такое, что

а) Существует матрица кусочно-непрерывных функций $\chi_{T_1}(t, s) = \{ \varphi_{T_1}^{ij}(t, s) \}_{i, j=1, \dots, \tau}$ на $[0, T_1] \times [0, T_1]$, обладающая следующими свойствами:

1. $\chi_{T_1}(t, s) = \tilde{O}_\tau$ если $t < s$, где \tilde{O}_τ — нулевая матрица порядка τ ,

2. При всех $t \in [0, T_1]$ имеет место следующее

$$K(t) = \pi \exp(T_1 - t) A \cdot BP * F(t) \neq \phi \quad \text{, где}$$

$$F(t) = (E - \int_0^{T_1} \chi_{T_1}(s, t) ds) \pi \exp(T_1 - t) A \cdot CQ +$$

$$+ \int_0^t \chi_{T_1}(t, s) \pi \exp(T_1 - s) A \cdot CQ ds,$$

$$б) \pi \exp(T_1 A). z_0 \in M_2 + \int_0^{T_1} K(t) dt.$$

Тогда преследование в игре (1) — (2) из начального состояния $z_0 \in M$ может быть закончено за время T_1 .

Замечание 4. В этом случае имеем

$$\theta(t) \equiv 0; \tau(t) \equiv t; \Omega(t) = [0, t]; \Delta_1(T_1) = \Delta_3(T_1) = [0, T_1]; \\ \Delta_2(T_1) = \Delta_4(T_1) = \phi.$$

Заметим что здесь при построении управления преследователя используется максимум информации о прошлом поведении убегающего объекта.

3. В этом пункте рассматриваются некоторые конкретные линейные дифференциальные игры преследования с геометрическими ограничениями.

Пусть движения точек $x \in R^n$, $y \in R^n$ описываются уравнениями

$$\ddot{x} + \begin{pmatrix} \alpha_1 & & & \\ & \alpha_2 & & \\ & & 0 & \\ & & & \alpha_n \end{pmatrix} \dot{x} = \bar{u}; \quad \dot{y} + \begin{pmatrix} \beta_1 & & & \\ & \beta_2 & & \\ & & 0 & \\ & & & \beta_n \end{pmatrix} y = \bar{v}, \quad (15)$$

где $\alpha_i \geq 0$, $\beta_i \geq 0$ при всех $i = 1, \dots, n$.

Управления u преследователя и v убегающего удовлетворяют ограничениям

$$\|\bar{u}\| \leq \rho; \quad \|\bar{v}\| \leq \sigma, \quad (16)$$

где ρ, σ — некоторые положительные числа. Считается, что точка x поймала точку y , если $\|x - y\| \leq \epsilon$, где $\epsilon > 0$ — некоторая положительная фиксированная константа (ϵ — пойма). Задача (15) — (16), причем $\alpha_i = \beta_i = 0$, $i = 1, \dots, n$ называется задачей об «изотропных ракетах», которая рассматривалась в [9].

Введем обозначения

$$z = (z_1, z_2, z_3)^T; \quad u = (\bar{0}; \bar{u}; \bar{0})^T; \quad v = (\bar{0}, \bar{0}, \bar{v})^T;$$

$$P = \{(\bar{0}, \bar{u}; \bar{0})^T : \|\bar{u}\| \leq \rho\}; \quad Q = \{(\bar{0}, \bar{0}, \bar{v})^T : \|\bar{v}\| \leq \sigma\};$$

$$A = \begin{pmatrix} \tilde{0} & & E & & \tilde{0} \\ & -\alpha_1 & & & \\ & & -\alpha_2 & & \\ \tilde{0} & & & 0 & \tilde{0} \\ & & & & -\alpha_n \\ & & & & & -\beta_1 \\ & & \tilde{0} & & & & -\beta_2 & & \\ & & & & & & & 0 & \\ \tilde{0} & & & & & & & & & -\beta_n \end{pmatrix}$$

где $\tilde{0}$, E — соответственно нулевая и единичная матрица порядка n , $\bar{0}$ — начало координат (нулевой вектор) пространства R^n . Тогда задача (15) — (16) может быть записана в следующем виде

$$\dot{z} = Az - u + v; u \in P; v \in Q, \quad (17)$$

в терминальное множество имеет вид $M = \{(z_1, z_2, z_3)^T : \|z_1 - z_3\| \leq \varepsilon\}$. Будем говорить что в игре (17) (или, что то же самое, в игре (15) — (16)) из точки $z_0 = (z_0^1, z_0^2, z_0^3)^T \notin M$ возможна ε — поимка за время t_1 , если по любой измеримой функции $v = v(t)$, $0 \leq t \leq t_1$, $v(t) \in Q$ можно построить такую измеримую функцию $u = u(t)$, $0 \leq t \leq t_1$, $u(t) \in P$, что решение $z = z(t)$, $0 \leq t \leq t_1$ уравнения

$$\dot{z} = Az - u(t) + v(t); z(0) = z_0,$$

попадает на M при $t = t_1$. При этом для нахождения значения $u(t)$ в каждый момент времени $t \in [0, t_1]$ разрешается использовать значения Z_0 и $v(t)$. Положим $N = \{(z_1, z_2, z_3)^T : z_1 = z_3\}$. Тогда N является подпространством пространства R^{3n} . Пусть L ортогональное дополнение к N в R^{3n} , то

$$L = \{(z_1, z_2, z_3)^T : z_1 = -z_3, z_2 = 0\}.$$

Пусть π — оператор ортогонального проектирования из R^{3n} на L . Если положив $\Pi = (E, \tilde{0}, -E)$, тогда в некоторой выбранной системе координат, вектор πz записывается как $\Pi z = z_1 - z_3$. Через S обозначаем единичный шар с центром в точке $O \in R^{3n}$ пространства L . Нетрудно доказать, что $z = (z_1, z_2, z_3)^T \in M$ тогда и только тогда, когда $\Pi z \in \varepsilon S$.

Введем функции

$$\varphi_i(r) = \begin{cases} \frac{1 - \exp(-\alpha_i r)}{\alpha_i}, & \text{если } \alpha_i > 0 \\ r, & \text{если } \alpha_i = 0; i = 1, \dots, n. \end{cases}$$

Тогда ясно, что

$$\exp(rA) = \begin{pmatrix} E & & & & \tilde{0} \\ & \varphi_1(r) & & & \\ & \varphi_2(r) & 0 & & \\ & & \ddots & & \\ & & & \varphi_n(r) & \\ \tilde{0} & & & & \tilde{0} \\ & & & & \\ \tilde{0} & \tilde{0} & & & \\ & & & \exp(-\beta_1 r) & \\ & & & \exp(-\beta_2 r) & 0 \\ & & & & \ddots \\ & & & & & \exp(-\beta_n r) \end{pmatrix}$$

Следовательно,

$$\text{Пехр}(rA) \cdot P = \rho \begin{pmatrix} \varphi_1(r) & & & \\ \varphi_2(r) & 0 & & \\ & \ddots & & \\ 0 & & \varphi_n(r) & \end{pmatrix} S; \text{Пехр}(rA) \cdot Q = \delta \begin{pmatrix} \exp(-\beta_1 r) & & & \\ \exp(-\beta_2 r) & & & \\ & 0 & & \\ & & \ddots & \\ & & & \exp(-\beta_n r) \end{pmatrix} S$$

Заметим, что если $\alpha_i > \alpha_j > 0$, то

$$(1 - \exp(-\alpha_i \tau)) \alpha_i^{-1} < (1 - \exp(-\alpha_j \tau)) \alpha_j^{-1} < \tau \quad \text{при всех } \tau > 0.$$

Положим $\alpha = \max(\alpha_1, \dots, \alpha_n)$; $\beta = \min(\beta_1, \dots, \beta_n)$;

$$\Omega = \{1 \leq i \leq n : \alpha_i = 0\}.$$

Если $\alpha = \alpha_p$, $\beta = \beta_q$, тогда имеем при всех $\tau \geq 0$

$$\varphi_i(\tau) \geq \varphi_p(\tau); \exp(-\beta_i \tau) \leq \exp(-\beta_q \tau), i = 1, \dots, n;$$

$$\text{Пехр}(\tau A) P > \rho \varphi_p(\tau) S; \text{Пехр}(\tau A) \cdot Q < \delta \exp(-\beta_q \tau) \cdot S.$$

В силу непрерывности $\varphi_p(\tau)$ и $\exp(-\beta_q \tau)$ следует, найдется $\tau_0 > 0$, что выполнено $\rho \varphi_p(\tau) < \delta \exp(-\beta_q \tau)$ в отрезке $[0, \tau_0]$.

А это значит, что $\text{Пехр}(\tau A) \cdot P \underline{*} \text{Пехр}(\tau A) \cdot Q = \phi$ при всех $\tau \in [0, \tau_0)$, поэтому метод преследования Л.С.Понтрягина (см [1]) не применим к игре (15) (16).

Пусть $z_0 = (z_0^1, z_0^2, z_0^3)^T$ — начальное состояние игры (15) (16).

Тогда

$$\text{Пехр}(\tau A) \cdot z_0 = z_0^1 + \begin{pmatrix} \varphi_1(\tau) \\ \varphi_2(\tau) \\ 0 \\ 0 \\ \varphi_n(\tau) \end{pmatrix} z_0^2 - \begin{pmatrix} \exp(-\beta_1 \tau) \\ \exp(-\beta_2 \tau) \\ 0 \\ 0 \\ \exp(-\beta_n \tau) \end{pmatrix} z_0^3.$$

Пусть теперь $\alpha(r, \tau)$, $0 \leq r \leq \tau$ — произвольная неотрицательная суммируемая на $[0, \tau]$ функция и

$$\int_0^\tau \alpha(r, \tau) dr = 1.$$

Положим.

$$W_1(0) = \varepsilon S; \quad W_1(\tau) = \bigcup_{\alpha(., \tau)} W(\alpha(., \tau));$$

$$W(\alpha(., \tau)) = \int_0^\tau \{[\alpha(r, \tau) \varepsilon S + \text{Пехр}(rA) \cdot P] \underline{*} \text{Пехр}(rA) \cdot Q\} dr. \quad (18)$$

где в 18 суммирование производится по всем функциям $\alpha(r, \tau)$, $0 \leq r \leq \tau$, с описанными выше свойствами. Будем использовать метод преследования проведенное в следствии 2.

Очевидно, что при всех $\tau \geq 0$ имеем

$$W_1(\tau) \supset \widehat{W}_1(\tau) = \bigcup_{\alpha(., \tau)} \int_0^\tau \{[\alpha(r, \tau) \varepsilon S + \rho \varphi_p(r) S] \underline{*} \sigma \exp(-\beta_q r) \cdot S\} dr.$$

Легко видеть, что $\widehat{W}_1(\tau)$ является непустым множеством в случае

$$f(\tau) = \varepsilon + \rho \int_0^\tau \varphi_p(r) dr - \sigma \int_0^\tau \exp(-\beta_q r) dr \geq 0,$$

И тогда имеем

$$\widehat{W}_1(\tau) = f(\tau) \cdot S.$$

Исследование видности ε —поимки приводится в трех следующих случаях.

Случай 1. Пусть $\alpha = \max(\alpha_1, \dots, \alpha_n) > 0$; $\beta = \min(\beta_1, \dots, \beta_n) = 0$.

Тогда имеем

$$f(\tau) = \varepsilon + \left(\frac{\rho}{\alpha} - \beta\right) \tau - \frac{\rho}{\alpha^2} (1 - \exp(-\alpha \tau)),$$

$$f'(\tau) = \frac{\rho}{\alpha} - \beta - \frac{\rho}{\alpha} \exp(-\alpha \tau).$$

Если $\frac{\rho}{\alpha} - \beta > 0$ то

$$\min_{\tau \geq 0} f(\tau) = f\left(\frac{1}{\alpha} \ln \frac{\rho}{\rho - \alpha \beta}\right) = \varepsilon - \rho \beta + \frac{1}{\alpha} \left(\frac{\rho}{\alpha} - \beta\right) \ln \frac{\rho}{\rho - \alpha \beta}.$$

Таким образом имеем $W_1(\tau) \neq \emptyset$ при всех $\tau \geq 0$, если

$$\varepsilon - \rho \beta + \frac{1}{\alpha} \left(\frac{\rho}{\alpha} - \beta\right) \ln \frac{\rho}{\rho - \alpha \beta} \geq 0.$$

Пусть $z_i = (z_{i1}, \dots, z_{in}) \in R^n$; $i = 1, 2, 3$.

Введем в рассмотрение множества

$$\Omega_\gamma(z_2) = \{z_2 = (z_{21}, \dots, z_{2n}) \in R^n : \sqrt{\sum_{i \in \Omega} \frac{z_{2i}^2}{2^i}} < \gamma\},$$

$$\Omega_\gamma(z_1, z_2, z_3) = \{(z_1, z_2, z_3)^T \in R^{3n} : z_2 \in \Omega_\gamma(z_2)\}.$$

Очевидно, что если $z_0 = (z_0^1, z_0^2, z_0^3)^T \in \Omega_{\frac{\rho}{\alpha} - \sigma}(z_0^2)$, то

$$\begin{aligned} \lim_{\tau \rightarrow +\infty} \left[\varepsilon + \left(\frac{\rho}{\alpha} - \sigma\right) \tau - \frac{\rho}{\alpha^2} (1 - \exp(-\alpha \tau)) \right] \left\| \text{пекр}(\tau A) \cdot Z_0 \right\|^{-1} &> \\ &\geq \lim_{\tau \rightarrow +\infty} \left[\varepsilon + \left(\frac{\rho}{\alpha} - \sigma\right) - \frac{\rho}{\alpha^2} (1 - \exp(-\alpha \tau)) \right] \left[\|Z_1^0\| + \right. \\ &\quad \left. \left\| \begin{pmatrix} \varphi_1(\tau) & & \\ & 0 & \\ & & \varphi_n(\tau) \end{pmatrix} Z_2^0 \right\| + \left\| \begin{pmatrix} \exp(-\beta_1 \tau) & & \\ & & \\ & & \exp(-\beta_n \tau) \end{pmatrix} Z_3^0 \right\|^{-1} \right] > 1. \end{aligned}$$

Отсюда следует, что существует число $\tau(Z_0)$ такое, что

$$\text{Пекр}(\tau(Z_0)A) \cdot Z_0 \in W_1(\tau(Z_0)).$$

Случай 2. Пусть $\alpha = \max(\alpha_1, \dots, \alpha_n) > 0$; $\beta = \min(\beta_1, \dots, \beta_n) > 0$; $\beta \geq \alpha$.

Тогда имеем $\sigma \exp(-\beta \tau) \cdot S \subset \sigma \exp(-\alpha \tau) \cdot S$, поэтому

$$W_1(\tau) \supset \bar{W}_1(\tau) \equiv \bigcup_{\alpha(\cdot, \tau)} \int_0^\tau \left[\alpha(r, \tau) \varepsilon S + \rho \frac{1 - \exp(-\alpha r)}{\alpha} S \right] * \sigma \exp(-\alpha r) \cdot S \{ dr.$$

Ясно, что $\bar{W}_1(\tau)$ является непустым множеством, если

$$g(\tau) = \varepsilon + \frac{\rho}{\alpha} \tau - \frac{\rho}{\alpha^2} (1 - \exp(-\alpha\tau)) - \frac{\sigma}{\alpha} (1 - e^{-\alpha\tau}) \geq 0.$$

Нетрудно доказать, что

$$\min_{\tau \geq 0} g(\tau) = g\left(\frac{1}{\alpha} \ln \frac{\rho + \alpha\sigma}{\rho}\right) = \varepsilon - \frac{\sigma}{\alpha} + \frac{\rho}{\alpha^2} \ln \frac{\rho + \alpha\sigma}{\rho}.$$

Таким образом $W_1(\tau) \neq \emptyset$ При всех $\tau \geq 0$, если

$$\varepsilon - \frac{\sigma}{\alpha} + \frac{\rho}{\alpha^2} \ln \frac{\rho + \alpha\sigma}{\rho} \geq 0.$$

С другой стороны, если $Z_0 = (Z_0^1, Z_0^2, Z_0^3)^T \in \Omega_{\frac{\rho}{\alpha}}(Z_0^1, Z_0^2, Z_0^3)$, то

$$\lim_{\tau \rightarrow +\infty} \|\text{П exp}(\tau A) Z_0\|^{-1} \left[\varepsilon + \frac{\rho}{\alpha} \tau - \frac{\rho}{\alpha^2} (1 - \exp(-\alpha\tau)) - \frac{\sigma}{\alpha} (1 - \exp(-\alpha\tau)) \right] > 1,$$

А это значит, что существует число $\tau(Z_0)$ такое, что

$$\text{П exp}(\tau(Z_0) A) \cdot Z_0 \in W_1(\tau(Z_0)).$$

Случай 3. Пусть $\alpha = \max(\alpha_1, \dots, \alpha_n) = 0$.

В этом случае имеем

$$W_1(\tau) \supset \tilde{W}_1(\tau) = \bigcup_{\alpha(\cdot, \tau)} \int_0^{\tau} \{[\alpha(r, \tau) \varepsilon S + \rho S] \pm \sigma \varepsilon S\} dr.$$

Ясно что $\tilde{W}_1(\tau)$ является непустым множеством в случае

$$h(\tau) = \varepsilon + \frac{1}{2} \rho \tau^2 - \sigma \tau \geq 0.$$

Отсюда следует, что $W_1(\tau) \neq \emptyset$ при всех $\tau \geq 0$, если $2\rho\varepsilon \geq \sigma^2$.

Тогда при любом начальном состоянии игры $z_0 = (z_0^1, z_0^2, z_0^3)^T$, имеем

$$\lim_{\tau \rightarrow +\infty} h(\tau) \|\text{П exp}(\tau A) \cdot z_0\|^{-1} = +\infty$$

Таким образом доказана следующая:

ТЕОРЕМА 4.1. Пусть $\alpha > 0$, $\beta = 0$, $\frac{\rho}{\alpha} - \sigma > 0$ и выполнено

$$\varepsilon - \sigma + \frac{1}{\alpha} \left(\frac{\rho}{\alpha} - \sigma \right) \ln \frac{\rho}{\rho - \alpha\sigma} \geq 0$$

то в игре (15) — (16) возможна ϵ -поимка из произвольной точки

$$z_0 = (z_0^1, z_0^2, z_0^3)^T \in \Omega_{\frac{\rho}{\alpha} - \delta} (z_0^1, z_0^2, z_0^3).$$

2. Пусть $\alpha > 0, \beta > 0, \beta \geq \alpha$, и выполнено

$$\epsilon - \frac{\delta}{\alpha} + \frac{\rho}{\alpha^2} \ln \frac{\rho + \alpha\delta}{\rho} \geq 0,$$

то в игре (15) — (16) возможна ϵ -поимка из любой точки,

$$z_0 = (z_0^1, z_0^2, z_0^3)^T \in \Omega_{\frac{\rho}{\alpha}} (z_0^1, z_0^2, z_0^3).$$

3. Пусть $\alpha = 0, 2\epsilon\rho \geq \sigma^2$, то в игре (15) — (16) возможна ϵ -поимка из любой точки $z_0 = (z_0^1, z_0^2, z_0^3)^T \in \mathbb{R}^{3n}$.

Замечание 5. Если $\alpha_i = \beta_i = 0$ при всех $i = 1, \dots, n$, то из теоремы 4, как следствие, получим результат в [9].

Пусть теперь движения точек $x \in \mathbb{R}^n, y \in \mathbb{R}^n$ описываются уравнениями

$$\ddot{x} + \alpha_1 \dot{x} + \alpha_2 x = \bar{u}; \quad \dot{y} + \begin{pmatrix} \beta_1 & & & \\ & \beta_2 & & \\ & & \ddots & \\ & & & 0 \\ & & & & \beta_n \end{pmatrix} y = \bar{v}, \quad (19)$$

где $\beta_i > 0, i = 1, \dots, n; \alpha_1, \alpha_2$ — некоторые действительные числа. Управления \bar{u}, \bar{v} удовлетворяют ограничениям:

$$\|\bar{u}\| \leq \rho; \quad \|\bar{v}\| \leq \delta. \quad (20)$$

ϵ -поимка определяется как в игре (15—16).

Так как $z = (z_1, z_2, z_3)^T = (x, \dot{x}, y)^T \in \mathbb{R}^{3n}$, следовательно игра (19—20) принимает вид

$$z = Az - u + v; \quad u \in P, \quad v \in Q. \quad (21)$$

здесь

$$A = \begin{pmatrix} \tilde{0} & E & \tilde{0} \\ \tilde{0} & -\alpha_1 E & -\alpha_2 E \\ & & -\beta_1 \\ \tilde{0} & \tilde{0} & \begin{matrix} 0 \\ \vdots \\ 0 \\ -\beta_n \end{matrix} \end{pmatrix}$$

Через $\varphi_1(t)$, $\varphi_2(t)$ обозначим решения скалярного уравнения

$$\ddot{\xi} + \alpha_1 \dot{\xi} + \alpha_2 \xi = 0 \quad (22)$$

с начальными условиями

$$\varphi_1(0) = 1; \quad \dot{\varphi}_1(0) = 0; \quad \varphi_2(0) = 0; \quad \dot{\varphi}_2(0) = 1$$

Ясно, что

$$\exp(rA) = \begin{pmatrix} \varphi_1(r) E & \varphi_2(r) E & \tilde{0} \\ \dot{\varphi}_1(r) E & \dot{\varphi}_2(r) E & \tilde{0} \\ \tilde{0} & \tilde{0} & \begin{matrix} \exp(-\beta_1 r) \\ \exp(-\beta_2 r) 0 \\ 0 \\ \dots \\ \exp(-\beta_n r) \end{matrix} \end{pmatrix}$$

$$\text{Пехр}(\tau A) \cdot P = \rho \varphi_2(\tau) S,$$

$$\text{Пехр}(\tau A) \cdot Q = \delta \begin{pmatrix} \exp(-\beta_1 \tau) \\ 0 \\ 0 \\ \dots \\ \exp(-\beta_n \tau) \end{pmatrix} S \subset \delta \exp(-\beta \tau) \cdot S,$$

где $\beta = \min(\beta_1, \dots, \beta_n)$. Пусть $z_0 = (z_0^1, z_0^2, z_0^3)$ — начальное состояние игры (21), тогда имеем

$$\text{Пехр}(\tau A) \cdot z_0 = \varphi_1(\tau) z_0^1 + \varphi_2(\tau) z_0^2 - \begin{pmatrix} \exp(-\beta_1 \tau) \\ 0 \\ 0 \\ \dots \\ \exp(-\beta_n \tau) \end{pmatrix} z_0^3.$$

Пусть (22) имеют действительные различные характеристические корни λ_1, λ_2 где $\lambda_1 < \lambda_2 < 0$. Тогда имеем

$$\varphi_2(\tau) = (\lambda_2 - \lambda_1)^{-1} (\exp(\lambda_2 \tau) - \exp(\lambda_1 \tau)).$$

Пусть $\beta \geq -\lambda_2$, тогда $\text{бехр}(-\beta \tau) \cdot S \subset \text{бехр}(\lambda_2 \tau) \cdot S$ при $\tau \geq 0$.

Ясно, что $W_1(\tau)$ является непустым множеством если

$$f(\tau) = \varepsilon + \frac{\rho}{\lambda_2 \lambda_1} + \frac{\rho}{\lambda_2 - \lambda_1} \left(\lambda_2^{-1} \exp(\lambda_2 \tau) - \lambda_1^{-1} \exp(\lambda_1 \tau) \right) + \delta \frac{1 - \exp(\lambda_2 \tau)}{\lambda_2} > 0.$$

Негурно доказать, что

$$\min_{\tau \geq 0} f(\tau) = \varepsilon + \frac{\rho}{\lambda_2 - \lambda_1} + \frac{\delta}{\lambda_2} - \frac{\frac{\lambda_2}{\lambda_2 - 1} \rho}{\lambda_1 \lambda_2 [\rho - \delta(\lambda_2 - \lambda_1)] \lambda_1 (\lambda_2 - \lambda_1)^{-1}}$$

Из $\lim_{\tau \rightarrow +\infty} \varphi_1(\tau) = \lim_{\tau \rightarrow +\infty} \varphi_2(\tau) = 0$ следует, что существует число $\tau(z_0)$

такое, что

$$P \exp(\tau(z_0)A) \cdot z_0 \in W_1(\tau(z_0)).$$

Пусть теперь уравнение (22) имеет двукратный характеристический корень

$$\lambda, \text{ где } \lambda < 0. \text{ Тогда } \varphi_2(\tau) = \tau \cdot \exp(\lambda\tau).$$

Пусть $\beta \geq -\lambda$, тогда $\text{бexp}(-\beta\tau) \cdot S \subset \text{бexp}(\lambda\tau) \cdot S$ при $\tau \geq 0$.

Как видно что

$$W_1(\tau) \supset W'_1(\tau) = \bigcup_{\alpha(\cdot, \tau)} \int_0^\tau \{[\alpha(r, \tau) \in S + \rho r \cdot \exp(\lambda r) \cdot S] \pm \text{бexp}(\lambda r) \cdot S\} dr$$

поэтому $W_1(\tau) \neq \emptyset$ при всех $\tau \geq 0$, если $\varepsilon + \lambda^{-1}\delta - \frac{1 - \exp(\lambda\delta)}{\lambda^2} \geq 0$

Тогда при любом начальном состоянии $z_0 = (z_0^1, z_0^2, z_0^3)^T$ игры (19) — (20) существует число $\tau(z_0)$ такое, что

$$P \exp(\tau(z_0)A) \cdot z_0 \in W_1(\tau(z_0)).$$

Таким образом доказана следующая:

ТЕОРЕМА 5. 1. Пусть (22) имеют различные действительные характеристические корни $\lambda_1 < \lambda_2 < 0$ и выполнено неравенство

$$\rho + \lambda_2 \geq 0; \rho(\lambda_2 - \lambda_1)^{-1} - \delta > 0;$$

$$\varepsilon = \frac{\rho}{\lambda_1 \lambda_2} + \frac{\delta}{\lambda_2} - \frac{\frac{\lambda_2 (\lambda_2 - \lambda_1)^{-1}}{\rho} \rho}{\lambda_1 \lambda_2 [\rho - \delta(\lambda_2 - \lambda_1)] \lambda_1 (\lambda_2 - \lambda_1)^{-1}} \geq 0.$$

Тогда в игре (19) — (20) возможна ε — поимка из любой точки

$$z_0 = (z_0^1, z_0^2, z_0^3)^T \in R^{3n}$$

2. Пусть (22) имеет двукратный характеристический корень λ где $\lambda < 0$ и выполнено неравенство

$$\beta + \lambda \geq 0; \varepsilon + \delta\lambda^{-1} + \lambda^{-2}(1 - \exp(\lambda\delta)) \geq 0.$$

Тогда в игре (19) — (20) возможна ε — поимка из любой точки

$$z_0 = (z_0^1, z_0^2, z_0^3)^T \in R^{3n}$$

Пусть теперь движения векторов $x \in R^n$, $y \in R^n$ описываются уравнениями:

$$x^{(p)} = \bar{u} ; \quad y^{(q)} = \bar{v} , \quad (23)$$

где p, q — целые числа такие, что $p > q \geq 1$. Управления \bar{u}, \bar{v} удовлетворяют ограничениям

$$\|\bar{u}\| \leq \rho ; \quad \|\bar{v}\| \leq \delta . \quad (24)$$

Положим

$$A = \begin{pmatrix} \tilde{O} E \tilde{O} \dots \tilde{O} \\ \tilde{O} \tilde{O} E \dots \tilde{O} \\ \dots \dots \dots O^{**} \\ \tilde{O} \tilde{O} \tilde{O} \dots E \\ \tilde{O} \tilde{O} \tilde{O} \dots \tilde{O} \\ \\ \\ O^* \dots \dots \dots \\ \dots \dots \dots \tilde{O} E \tilde{O} \dots \tilde{O} \\ \dots \dots \dots \tilde{O} \tilde{O} E \dots \tilde{O} \\ \dots \dots \dots \dots \dots \dots \\ \dots \dots \dots \tilde{O} \tilde{O} \tilde{O} \dots E \\ \dots \dots \dots \tilde{O} \tilde{O} \tilde{O} \quad \tilde{O} \end{pmatrix}$$

$$z \equiv (z_1, \dots, z_p, z_{p+1}, \dots, z_{p+q})^T = (x, \dot{x}, \dots, x^{(p-1)}, y, \dot{y}, \dots, y^{(q-1)})^T,$$

$$u = (\bar{0}, \dots, \bar{0}, \bar{u}, \bar{0}, \dots, \bar{0})^T ; \quad v = (\bar{0}, \dots, \bar{0}, \bar{0}, \dots, \bar{v})^T,$$

$$P = \{(\bar{0}, \dots, \bar{u}, \dots, \bar{0})^T : \|\bar{u}\| \leq \rho\} ; \quad Q = \{(\bar{0}, \dots, \bar{0}, \bar{v})^T : \|\bar{v}\| \leq \delta\},$$

здесь O^* , O^{**} соответственно нулевые матрицы размер $qn \times pn$ и $pn \times qn$. Тогда (23) — (24) записывается в следующей виде

$$\dot{z} = Az - u + v ; \quad u \in P, v \in Q . \quad (25)$$

В этом случае ε — поимка определяется как в игре [15] — [16], поэтому терминальное множество M принимает вид

$$M = \{(z_1, \dots, z_{p+q})^T : \|z_1 - z_{p+1}\| \leq \varepsilon\} .$$

Введем в рассмотрение подпространство L пространства $R^{n(p+q)}$.

$$L = \{(z_1, \dots, z_{p+q})^T : z_1 = -z_{p+1} ; z_j = 0 \text{ если } j \neq 1, j \neq p+1\} .$$

Положим $\Pi = (E, \tilde{O}, \dots, -E, \dots, \tilde{O})$, где первая E находится в первом месте и вторая $-E$ в $p+1$ -ом месте. Тогда в некоторой выбранной системе координат, вектор πz записывается как $\Pi z = z_1 - z_{p+1}$, где π — оператор ортогонального проектирования из $R^{n(p+q)}$ на L . Через S обозначаем единичный шар с центром в нуле подпространства L . Тогда вектор $z = (z_1, \dots, z_{p+q})^T \in M$ тогда и только тогда, когда $\Pi z \in \varepsilon S$. Ясно, что

$$\exp(\tau A) = \begin{pmatrix} E & \tau E & \frac{\tau^2}{2!} E & \dots & \frac{\tau^{p-1}}{(p-1)!} E & & & \\ \tilde{O} & E & \tau E & \dots & \frac{\tau^{p-2}}{(p-2)!} E & & O^{**} & \\ & & & \dots & & & & \\ \tilde{O} & \tilde{O} & \tilde{O} & \dots & E & & & \\ & & & & & & & \\ & & & & & & E & \tau E & \frac{\tau^2}{2!} E & \dots & \frac{\tau^{q-1}}{(q-1)!} E \\ & & & & & & \tilde{O} & E & \tau E & \dots & \frac{\tau^{q-2}}{(q-2)!} E \\ & & & & & & & & & \dots & \\ \tilde{O} & \tilde{O} & \tilde{O} & \dots & E & & & & & & \end{pmatrix}$$

Отсюда следует, что

$$\text{Пехр}(tA) \cdot P = \rho \frac{t^{p-1}}{(p-1)!} S; \quad \text{Пехр}(tA) \cdot Q = \delta \frac{t^{q-1}}{(q-1)!} S;$$

$$\text{Пехр}(tA) \cdot z_0 = z_0^1 + tz_0^2 + \dots + \frac{t^{p-1}}{(p-1)!} z_0^p - z_0^{p+1} - tz_0^{p+2} - \dots - \frac{t^{q-1}}{(q-1)!} z_0^{p+q} \text{ где } z_0 = (z_0^1, \dots, z_0^{p+q})^T \text{ — начальное состояние игры [25].}$$

Очевидно, что если t достаточно близок к нулю, то

$$\frac{\delta}{(q-1)!} t^{q-1} > \frac{\rho}{(p-1)!} t^{p-1}.$$

А это значит, что при таких значениях t вычитание $\text{Пехр}(tA) \cdot P^* \text{Пехр}(tA) \cdot Q$ будет пустым. Следовательно метод преследования Л. С. Понтрягина (см. [1]) не применим к игре (25). В этом случае $W_1(\tau)$ является пустым множеством если

$$f(\tau) = \varepsilon + \frac{\rho}{p!} \tau^p - \frac{\delta}{q!} \tau^q > 0.$$

Можно доказать, что

$$\begin{aligned} \min_{\tau \geq 0} f(\tau) &= f\left(\left(\frac{\delta(p-1)!}{\rho(q-1)!}\right)^{\frac{1}{p-q}}\right) = \\ &= \varepsilon + \frac{\rho}{p!} \left(\frac{\delta(p-1)!}{\rho(q-1)!}\right)^{\frac{p}{p-q}} - \frac{\delta}{q!} \left(\frac{\delta(p-1)!}{\rho(q-1)!}\right)^{\frac{q}{p-q}}. \end{aligned}$$

Ясно, что при любом начальном состоянии игры (25) имеем

$$\lim_{\tau \rightarrow +\infty} \|\Pi \exp(\tau A) \cdot z_0\|^{-1} \left(\varepsilon + \frac{\rho \tau^p}{p!} - \frac{\delta \tau^q}{q!} \right) = +\infty.$$

Таким образом доказана следующая:

ТЕОРЕМА 6. Пусть выполнено неравенство

$$\varepsilon + \frac{\rho}{p!} \left(\frac{\delta(p-1)!}{\rho(q-1)!}\right)^{\frac{p}{p-q}} - \frac{\delta}{q!} \left(\frac{\delta(p-1)!}{\rho(q-1)!}\right)^{\frac{q}{p-q}} > 0.$$

Тогда игра (23) — (24) заканчивается из любой точки $(Z_0^1, \dots, Z_0^{p+q})^T$

Замечание 6. Результат Н.Ю. Сатимова в [9] может быть получен как частный случай теоремы 6, если положить $p = 2$, $q = 1$.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Л. С. Понтрягин. *О линейных дифференциальных играх*. I. ДАН СССР, т. 174, № 6, 1967, стр. 1278-1280.
2. Л. С. Понтрягин. *К теории дифференциальных игр*. УМН, т. 21, вып. 4, 1966, стр. 219-272.
3. Л. С. Понтрягин. *О линейных дифференциальных играх*. II. ДАН СССР, т. 175, № 4, 1967, стр. 764-766.
4. Н. Ю. Сатимов. *К задаче преследования в линейных дифференциальных играх*. Дифференциальные уравнения, т. 9, № 11, 1973, стр. 200-209.
5. Б. Н. Пшеничный. *Линейные дифференциальные игры*, Автоматика и телемеханика, № 1, 1968, стр. 65-78.
6. М. С. Никольский. *Линейные дифференциальные игры при наличии запаздывания*. ДАН СССР, т. 179, № 5, 1971, стр. 1018-1021.

7. С. П. Берзан. *Об одной линейной дифференциальной игре преследования с неполной информацией*. Вестн. МГУ. Вычисл. мат. и кибернет., № 3, 1979, стр. 68—72.
8. А. Я. Азимов. *Об одной задаче теории преследования*. Изв. АН СССР, Техническая кибернетика, № 4, 1975, стр. 37—43.
9. Н. Ю. Сатимов. *К полному исследованию задачи об «изотропных ракетах»*. ДАН УзССР, № 9, 1980, стр. 6—8.
10. Фан Зуй Хай. *Об одном способе преследования в линейных дифференциальных играх с разнотипными ограничениями*. Изв. АН АзССР, серия физи. техни. и матем. наук., № 2, 1981, стр. 27—31.
11. Фан Зуй Хай., Фам Хонг Куанг. *О новых эффективных методах преследования в линейных дифференциальных играх*. ДАН АзССР, № 7, 1983, стр. 10—14.
12. А. Н., Колмогоров С. В., Фомин. *Элементы теории функций и функционального анализа*. М., «Наука», 1977.
13. А. Ф. Филиппов. *О некоторых вопросах оптимального регулирования*. Вестник МГУ, сер. матем. техни. астрон. физ. хим., 2, № 1, 1959, стр. 25—32
14. Phan Huy Khai. *On the pursuit process in the differential games*. Acta Mathematica Vietnamica, Vol 8, No 1, 1983, p. p. 41—57.